

Когда последняя молния Небесной Казни рассеялась, Десятитысячный Сокровищный Котел озарился переливающимся светом, а затем исчез из виду.

Цю Ибо внимательно прислушался к ощущениям, которые вызывал Котел, теперь пребывавший в его Даньтяне. Честно говоря, особых чувств не было – разве что при внутреннем осмотре он видел в Даньтяне башню. Стоило ему мысленно сконцентрироваться, как Котел начал вращаться, создавая ощущение глубокой связи между духом и телом. Это было поистине удивительно.

Тучи рассеялись, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь облака, принесли с собой долгожданное тепло. Ветерок, ласково обдувающий лицо, создавал атмосферу полного умиротворения.

Чжэньцзюнь Циши окинул его взглядом, затем усмехнулся и, схватив за ворот, потащил за собой, стремительно отступая. Цю Ибо едва успел открыть рот, как в него тут же набился ветер. Он повернул голову и увидел, что Чжэньцзюнь Гучжоу тоже отступает вместе с ними.

- Учитель, наставник... что происходит? – крикнул он.

- Освобождаем место для твоего дяди, – ответил Циши.

Цю Ибо оглянулся и увидел, что над пиком Яньлай вновь сгущаются тучи Небесной Казни, на этот раз ещё более мрачные, чем прежде. Чёрные, словно вата, облака клубились над вершиной, притягивая к себе другие тучи, образуя гигантский водоворот, похожий на бурлящее море.

Вдали мелькали силуэты – около двадцати последователей Пути, стоявших поодаль. Заметив приближающихся, они почтительно поклонились, называя их «Почтенный Наставник» и «Старейшина», и освободили место.

Циши опустился на ровную площадку, удовлетворённо оглядев собравшихся. Это были все последователи Пути с горы Байлянь, сумевшие вернуться за столь короткий срок – от Наставников до Истинных.

Гучжоу тоже приземлился, и несколько человек подошли поприветствовать его. Среди них была знакомая Цю Ибо Шу Чжаоин, а также несколько незнакомых лиц.

- Приветствую Наставника, – с улыбкой поклонилась Шу Чжаоин. – Поздравляю вас.

- Не стоит церемоний, – ответил Гучжоу. – Просто наблюдайте.

Все согласно кивнули и разошлись. Шу Чжаоин подмигнула Цю Ибо и направилась к нему:

- Приветствую Чжэньцзюня.

Циши, зная, что они в хороших отношениях, махнул рукой:

- Ищешь Бо'Эра? Иди, не обращай внимания на старика.

- Благодарю, Чжэньцзюнь. – Шу Чжаоин улыбнулась и подошла к Цю Ибо, оглядев его с удивлением. Она подумала, что его нынешний вид – результат прорыва в Основу, и восхитилась его скоростью. Затем, с хитрой ухмылкой, спросила:

- Бо'Эр, ты что, в свинарнике валялся?

- Приветствую, Шу-шишу... Что? - Цю Ибо посмотрел вниз и увидел, что весь покрыт чёрной липкой грязью. Он думал, что дискомфорт на коже - это последствия испытания, но оказалось, что это просто грязь!

Шу Чжаоин, видя его выражение лица, с трудом сдержала смех и несколько раз применила заклинание очищения. Однако грязь не поддавалась. Цю Ибо, надув щёки, сам дважды повторил заклинание.

- Спасибо, Шу-шишу.

Пока гроза над пиком Яньлай ещё не началась, знакомые последователи Пути собирались группами, некоторые даже разложили угощения, словно пришли на пикник.

- Шу-шишу, как вы здесь оказались? - спросил Цю Ибо.

- Наставник Гучжоу передал сообщение в секту, - ответила Шу Чжаоин. - Сказал, что старший брат Цю собирается проходить испытание на горе Байлянь, и велел нам прийти понаблюдать. Многие братья и сёстры в путешествиях и не успели вернуться. Пришли только я, старший брат Гу, старший брат Янь и ещё несколько. А ты? Как тебе гора Байлянь? Всё в порядке?

Доставая из рукава шёлковый мешочек, она протянула его Цю Ибо:

- Настоятель велел передать тебе. Тут лекарства, духовные камни и прочее. Ещё сказал, чтобы ты был осторожен в путешествиях.

Цю Ибо моргнул. Ему казалось, что он только недавно прибыл на гору Байлянь, но, подсчитав, понял, что просидел в медитации целый месяц.

- Тогда передайте Настоятелю мою благодарность. Как поживают мои братья и сёстры? А ещё старший брат Вэнь, старший брат Гу...

- У них всё хорошо, - Шу Чжаоин понизила голос. - Хотя старший брат Чжан недавно жаловался, что ученики в Академии становятся всё более непослушными, и хочет отправить их выполнять задания.

- Вот как... - Цю Ибо представил, как старший брат Чжан злится, и невольно улыбнулся. Шу Чжаоин тоже рассмеялась.

- Бо'Эр, не переживай насчёт пропущенных занятий. После четвёртого года серьёзных уроков почти нет. Остайся здесь, учишься у Чжэньцзюня Циши.

Цю Ибо кивнул, но тут почувствовал, как с неба обрушилась неведомая сила, давящая на плечи. Прежде чем он успел среагировать, вокруг него вспыхнул золотистый свет, образовав защитный барьер.

Шу Чжаоин вскрикнула:

- Младший наставник!

- Всё в порядке, - нахмурился Цю Ибо. Барьер помог, но давление всё ещё ощущалось.

Циши подошёл не спеша:

- Не волнуйся. У Линьюя начинается испытание. Для него это слишком рано.

Шу Чжаоин понимала, но не могла не переживать. Циши, как создатель артефакта, легко проник сквозь барьер и положил руку ему на голову:

- Ладно, на сегодня хватит... Спи.

Веки Цю Ибо отяжелели, и он погрузился в сон.

Последнее, что он увидел, - ослепительную синеву.

Небо и земля, окрашенные в яркий цвет. Человек, парящий в воздухе, развевающиеся одежды и меч, рассекающий облака.

Первой мыслью Цю Ибо после пробуждения было найти Цю Линьюя и похвалить его за крутое прохождение испытания. И действительно, открыв глаза, он увидел своего дядю, хоть и измождённого, но живого.

- Дядя, ты был просто великолепен! - восторженно схватил он его за рукав.

Оба прошли через Небесную Казнь, но если его самого током било так, что всё тело немело, то его дядя умудрился разорвать молнию мечом! Это было невероятно!

Цю Линьюй фыркнул:

- Что за чушь...

Он представлял, что скажет Цю Ибо после пробуждения: спросит о его состоянии, о новом уровне... или хотя бы о цветах на пике Яньлай. Но чтобы сразу про внешность?!

Услышав его стон, Цю Ибо заметил, что, несмотря на бодрость, лицо дяди выглядело так, будто его избили десяток здоровяков. Одежда была новой, но из-под рукавов виднелись заживающие раны. Всё в нём кричало о необходимости лечения.

- Дядя, как твои раны? - схватил он его за запястье. - Почему не лечишься?

- Поговорю с тобой и займусь, - ответил Цю Линьюй.

После испытания следовало сразу уйти в затворничество, чтобы залечить раны и стабилизировать уровень. Это заняло бы месяца два-три. Но он хотел хоть немного пообщаться с племянником и потому терпел боль, дожидаясь его пробуждения.

К счастью, тот проспал всего несколько часов.

- Опять затворничество? Бесконечное... - проворчал Цю Ибо.

Цю Линьюй усмехнулся:

- Привыкнешь. Ты пока слаб, но когда достигнешь Золотого Ядра, поймёшь, что в горах не ощущается ход времени, а в мире уже прошли века.

Цю Ибо понимал, но ему было грустно от того, что близкие постоянно исчезают.

- Ладно, не будем об этом, - он оживился. - Дядя, у тебя есть хорошая защитная матрица? Мне нужно поговорить с тобой наедине.

Цю Линьюй нахмурился:

- Даже твой учитель и наставник не должны слышать?

На пике Яньлай сейчас были только они вчетвером.

Цю Ибо задумался. Лучше всего было бы рассказать Гучжоу - первому в мире. Но его что-то останавливало. Он решил сначала поговорить с отцом и дядей.

Он не считал себя умнее других из-за своих «воспоминаний». Ему было чуть за тридцать - как он мог сравниться с теми, кто жил тысячелетия?

Родители говорили: «Я съел больше соли, чем ты хлеба». В детстве он не придавал этому значения, но теперь понимал, что в этом есть доля правды.

- Это касается нашей семьи, - сказал он. - Я хотел дождаться отца, но время идёт... Может, подождать, пока твой уровень стабилизируется?

- Не надо, - Цю Линьюй активировал матрицу. - Всё в порядке. Говори.

Цю Ибо решил объяснить всё как «откровение свыше»:

- Однажды я получил откровение и увидел кое-что. Не знаю, правда ли это, но там я был либо с обычным корнем, либо вообще без него. Женился, родил детей - Циньчжи и Юаньчжи...

Цю Линьюй нахмурился. Эти имена показались ему знакомыми.

- Это же я с твоим отцом обсуждал. Ты мог запомнить.

- Нет, - Цю Ибо покачал головой. - Откровение пришло за день до вашего разговора. Я думал, что это сон, но теперь сомневаюсь... Например, я знал о Чжэньцзюне Гучжоу ещё до встречи в Городе Весеннего Потока.

- ...Что ещё?

- Я знал, что отец станет Настоятелем Линсяо, ты - первым в мире... а наставник уйдёт в вечное затворничество и больше не вернётся.

Цю Линьюй рассмеялся:

- Не может быть. В Линсяо Настоятеля выбирают из учеников предыдущего. Твой отец не входит в их число. Да и нынешний Настоятель крепок. Даже если он захочет прорыва, это не случится в ближайшее время.

- А ещё, - продолжал он, - если только все Чжэньцзюни Линсяо не погибнут, твой отец не станет Настоятелем, будучи Истинным. И я... первый в мире? Ты знаешь, сколько сейчас Чжэньцзюней? Как я, только что достигший уровня, могу быть первым?

- Так сколько из того, что ты сказал, - правда, а сколько - догадки?

Цю Ибо задумался. В панике он не анализировал детали.

- Время точно не знаю. В видении мне было лет сорок, и я не мог сопротивляться врагам. Думаю, я был обычным человеком или слабым последователем. Моему сыну было лет шесть.

- Сейчас ты в Основе. Даже если не продвинешься дальше, проживёшь двести лет. Стареть начнёшь только перед смертью.

К тому же, добавил Цю Линьюй, у него Небесный корень.

- ...Что? - Цю Ибо остолбенел. - У меня Небесный корень?

- Ты прогрессируешь быстрее Вэнь Игуана. Разве не задумывался? - усмехнулся дядя. - Мы скрывали это, чтобы не расслаблялся. Твой отец, Настоятель - все знали.

- Почему традицию Шо Юня передали только тебе и Вэнь Игуану? Потому что у всех личных учеников Пика Острых Мечей корень не ниже Земного.

Цю Ибо был в шоке.

- Это ещё зачем?

- А как же? - Цю Линьюй рассмеялся. - Кто-то жевал восстанавливающие таблетки, лишь бы не получить «плохо» в Академии. Если бы ты знал, что у тебя Небесный корень, разве старался бы?

- Мы связаны кровью. Я тебя знаю. Если тебе что-то неинтересно, ты не приложишь лишних усилий. Отец говорил, что тебя не надо заставлять учиться - если зададут десять иероглифов, одиннадцатый ты не напишешь.

Циши тоже действовал по его совету - сначала заинтересовывал, потом учил, показывая вещи, которые Цю Ибо мог сделать, приложив немного усилий.

Цю Ибо почувствовал неловкость - его раскусили.

- Так что твой сон, скорее всего, просто иллюзия, - заключил Цю Линьюй. - Он уже сильно расходится с реальностью.

Цю Ибо задумался. Может, «воспоминания о прошлой жизни» - это действительно всего лишь иллюзия?

...Нет.

Он вдруг вспомнил:

- А если это произойдёт не через двадцать лет, а через сотни? Может, отец и ты ещё не поссорились с Чжэньцзюнем Яньтяня? Отец тогда выглядел как обычный человек - может, это был его испытание?

- А если всё случится, когда я буду проходить испытание? Если я, как и отец, потеряю силу и меня убьют? Тогда отец и ты погибнете не сразу, а через сотни лет. Наставник к тому времени будет на уровне Великого Посвящённого и уйдёт в вечное затворничество... Так сходится?

Цю Линьюй замер. Теоретически, возможно. Но это слишком туманно.

Цю Ибо, заметив его колебания, воскликнул:

- Если это правда, что нам делать? Я думал, когда вы с отцом станете Чжэньцзюнями, мы нападём первыми. Но что, если из-за этого Яньтянь выживет и потом уничтожит нашу семью?

Цю Линьюй вздохнул, обнял его и тихо сказал:

- Бо'Эр, ты впадаешь в демоническое заблуждение.

Цю Ибо замолчал. Он и сам чувствовал, что заикнулся. Но он хотел жить. Учиться, путешествовать...

Чем больше он узнавал, тем острее ощущал, как мало времени.

Он хотел изменить мир, сделать его похожим на тот, что помнил. Мечтал о «прошлой» жизни – с телефонами, развлечениями... Хотел испытать радость странствий и сражений. А если однажды прорвется в высший мир, может, даже вернется домой?

- Не закливайся, – сказал Цю Линьюй. – Будь то тридцать лет или три тысячи – если это случится, мы справимся. Если твоего отца убьют во время затворничества – значит, он был недостаточно силен. Если меня убьют – значит, я был слаб. Если убьют тебя – ты не смог защититься.

- Не ищи причину в других. В мире есть подлецы и благородные, злые и добрые... Ты будешь винить всех? – Он покачал головой. – Так думают слабаки.

- Будь сильным. Тогда, даже если само небо пойдет против тебя, ты сможешь разрубить его мечом. И никто не посмеет тебя осудить.

- Встречай зло с открытым лицом.

Цю Ибо кивнул:

- Значит, если я буду сильным, никто не посмеет тронуть мою семью!

Цю Линьюй: «...»

- Я правильно понял, дядя? – Цю Ибо посмотрел ему в глаза. – Если я буду сильным, любой, кто попытается напасть, получит отпор. Если кто-то захочет убить моих родных, я убью их первым. Если я буду достаточно силен, они даже не посмеют подойти, верно?

Дядя стукнул его по голове.

Смысл был правильный, но звучало, как у бандита!

Он усвоил только «будь сильным», а не «встречай зло с достоинством»!

Безнадёжный случай!

Цю Ибо схватился за голову – удар был настолько сильным, что выступили слёзы.

- Дядя, полегче! Ты теперь Чжэньцзюнь! Если мозги вытекут, мне конец!

Цю Линьюй смотрел на него.

- ...Хочется ещё раз ударить.

Примечание автора:

«В горах не ощущается ход времени, а в мире уже прошли века» – отсылка к древней притче.

<http://bllate.org/book/14686/1310325>